

МОДЕЛЬ МИРА В ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ОСЕТИН О ЦАРЦИАТАХ

Таказов Ф. М.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: fedar@mail.ru

Эпические сказания осетин о Царциатах, мифических первопредках, бытуют в фольклоре осетин в прозаической и поэтической форме. В них в яркой и художественной форме отражаются мифологические воззрения осетин на происхождение вселенной и зарождение жизни на Земле, повествуют о первых людях и их борьбе за выживание, о природных катаклизмах, приведших царциат к гибели. Центральное место в сказаниях о Царциатах занимают космогонические мифы о творении трех миров. Царциатские мифы о творении мира отражают трехуровневую систему мироздания в религиозно-мифологических воззрениях осетин. Царциата по богатству сюжетов, мотивов и образов уступают нартовскому эпосу, однако являются неиссякаемым источником изучения мифологии, эволюции мировоззрения, обычаев и традиций, народной словесности осетин.

Ключевые слова: осетинская мифология, мифы, творение мира, эпос, сказания о Царциатах, первопредок.

MODELS OF THE WORLD IN THE EPIC TALE OF TSARTSIATA

Takazov F. M.

North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research name V.I. Abaev VSC RAS and the Government of Republic of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Mira, 10), fedar@mail.ru

Epic tales Ossetians Tsartsiatah, mythical ancestor, portrayed in the folklore of Ossetians in prose and poetic form. They are in a bright and artistic form reflected the mythological beliefs Ossetians origin of the universe and the origin of life on Earth, tell us about the first people and their struggle for survival of the natural disasters that led to the death of tsartsiat. Central to the legends of Tsartsiatah take cosmogonic myths about the creation of the three worlds. Tsartsiatskie myths about the creation of the world reflect the three-tier system of the universe in the religious-mythological views Ossetians. Tsartsiata the wealth of subjects, motifs and images inferior Nart epos, however, are an inexhaustible source of study of mythology, philosophy of evolution, customs and traditions, folk literature Ossetians.

Keywords: Ossetian mythology, myths, creation of the world, epic tales of Tsartsiata, ancestor.

Фольклор осетин представлен всеми его жанрами: мифы и легенды (таурæгътæ), эпические сказания (каджытæ / кадæнгитæ), сказки (аргъæуттæ), песни (зарджытæ / зартæ), причитания (хъарджытæ / гъарæнгитæ), пословицы (æмбисæндтæ / æмбесæндтæ), загадки (уыци-уыцитæ / бацеутæ), скороговорки (тагъддзуринагтæ / аглатæ) и т.д.

Значительное место в фольклоре занимают эпические сказания, представляющие в гармоническом единстве эпический мир героев. Они бытуют как в поэтической (каджытæ/кадæнгитæ), так и в прозаической (таурæгътæ) форме. В фольклоре осетин сохранились три эпоса: поэма о Нартах (Нарты каджытæ), сказания о Даредзанта (Даредзанты таурæгътæ), сказания о Царциата (Царциаты таурæгътæ).

Если сказания о Нартах и Даредзантах хорошо знакомы как исследователям, так и широкому кругу читателей, то мифы про Царциата до сих пор остаются вне поля зрения исследователей. Помимо осетин Нарты бытуют у многих народов Кавказа, а Даредзаны – у грузин. В отличие от них мифы о Царциата известны только осетинам. Царциата, как предшественники осетин в горной части Северной и Южной Осетии, были известным

ученым еще в конце XIX столетия. Но интерес к ним ограничивался только этим упоминанием, и рассказами о богатых захоронениях (могильниках) Царциат. «Они погибли каким-то необыкновенным и ужасным образом, поэтому, – писал Чурсин в 20-х гг. XX в., – обо всем необычном, вызывающем удивление, осетины говорят: "чудо царциатское". В селах Эдис и Хев до сих пор показывают захоронения – "царциатские холмы". После их гибели страна опустела, и все кругом заросло лесом. Тогда-то с севера на юг, вследствие малоземелья, переселились осетины. Осетинские предания ничего не говорят о грузинском населении и помнят только о царциатах» [8, с. 136].

Безусловно, эпические сказания о Царциатах не являются равноценными Нартовскому и Даредзановскому эпосам, однако являются неиссякаемым источником изучения мифологии, эволюции мировоззрения, обычаев и традиций, развития общественных отношений, исторических событий, народной словесности осетин. Языку эпических сказаний о Царциатах характерна богатая образность, разнообразие стилистической окраски, использование народных изречений, крылатых слов, пословиц и поговорок.

Широкое распространение в Царциатах получили мифы, повествующие о сотворении мира. Согласно эпическим сказаниям о Царциатах, в начале мира существовал хаос, в котором пребывал Бог, зэды, Солнце и Луна. Хотя о хаосе в эпосе не говорится прямо, но сюжет, как Бог и его сотрапезники – зэды пировали, косвенно символизирует первоначальный хаос: «Как-то небесные двери распахнулись, начался дождь, и дождь хлынул как из ведра, образовав в просторах неба водные каскады (водопады). Это Бог со своими сотрапезниками пировали, и что не выпивали – выливали» [1, с. 7].

В те времена, согласно мифам, не было дня и ночи, свет был постоянным. Солнце и Луна освещали мир по очереди.

Солнце и Луна были приглашены на пир Богом. Однако, увидев безобразное поведение гостей, покинули пиршество. Когда Бог произнес очередной тост, он заметил, что отсутствуют Солнце и Луна. Он послал за ними гонца. Нелестно отозвавшись о поведении Бога и его гостей, Солнце и Луна отказались от приглашения.

Пировавшие обиделись на слова Солнца и Луны и вынесли решение: пусть отныне Солнце и Луна стремятся друг к другу, но чтоб не могли догнать друг друга [1, с. 8].

Пир зэдов и дуагов, устроенный Богом, символизирует хаос, в котором не захотели пребывать Солнце и Луна. После их конфликта с зэдами и дуагами Бог начинает упорядочивать мироздание. Если до «бунта» Солнца и Луны не было никакого порядка, то зэды и дуаги вынуждены были просить Бога обуздать Солнце и Луну, т.к. они по очереди изводили их, то испепеляющей жарой, то невыносимым холодом.

Бог отправил посланника к Солнцу и Луне узнать, чего они хотят. Небесные светила ответили, что хотят найти место для отдыха.

Зэды, узнав просьбу Солнца и Луны, рекомендовали Богу, чтоб один из них согревал мир днем, а второй – ночью нагонял прохладу, иначе вместе они испепелят нас всех.

Бог плеснул на Луну ледяную воду, после чего она уже не могла испускать жар, подобно Солнцу. Солнце же Бог обездвижил, посадив его на специальное кресло. Луна стала вращаться вокруг Солнца, стараясь указать тому путь, но тот не мог уже двигаться.

Солнце разозлилось из-за своего положения, выхватило кресло и разбило. От удара от Солнца откололся кусок. Луна вдохнула в отколовшийся кусок душу, и он превратился в облака.

Современные облака, по мифологическим воззрениям осетин, являются слезами Луны.

Облака стали нападать на всех, и Бог кинул в них комком земли. Комок начал набухать от влаги и, таким образом, возникла Земля [1, с. 9].

В другом варианте сказания о возникновении Земли рассказывается несколько иначе:

«Все встают со столов,
Слышен только гам и ругань,
Пьяные зэды друг друга бьют,
Дуаги барабанят,
Остальные же грубо толкаются.
Солнце и Луна решили улизнуть.
Бог их заметил,
Бросил в них свой меч,
Меч попал в хвост Солнца,
Хвост Солнца улетает,
Искрясь, горя и пылая.
Тогда Бог бросает второй меч.
А этот попадает в хвост Луны.
Хвост Луны отлетает,
подняв сильный ветер.
Луна прослезилась,
И слезы упали на хвост.
Падают (слезы) и на хвост Солнца,
Как туман поднялся пар.
Хвост Луны превратился в воду и

дождем стала литься на хвост Солнца.

Хвост Солнца отяжелел,

Перестал летать.

Так возникла Земля (*подстр. перев. Т.Ф.*) [5, с. 13-14].

Таким образом, в миф о начале творения вплетаются этиологические мифы, объясняющие причину возникновения солнечной системы и появления на небе Солнца и Луны.

Хотя приведенные варианты сюжета о возникновении Земли отличаются в деталях, их объединяет мотив конфликта Солнца и Луны с Богом, в результате чего происходит переход хаоса в упорядоченный мир. Создается верхний мир, в котором пребывают не только Солнце, Луна, зэды, дуаги, но и сам Бог.

С появлением Земли начинается второй этап творения, также инициированный Солнцем.

Бог требует возвращения Солнца и Луны на пир. Однако Солнце ставит условие Богу: исполнить три его желания.

Солнце пожелал, чтоб на Земле появились живые существа. Бог берет в ладони комков земли, растирает их в ладонях и рассыпает по Земле. Земля наполнилась живыми существами: зверьми, насекомыми и пресмыкающимися. Однако Солнце остался неудовлетворен творением Бога, т.к. существа стали пожирать друг друга. В своем втором желании Солнце попросил часть сотворенных тварей сделать травоядными, мотивировав тем, что в таком случае они не все съедят друг друга.

Бог взял в ладони влажную почву, растер и разбросал по Земле. Земля зазеленела: стала расти трава, появились всякие растения, ягоды, плоды и овощи.

В своем третьем желании Солнце попросил сотворить такое существо, чтоб он превосходил остальных творений умом, понимал бы красоту Земли, берег бы ее.

На этот раз исполнению желания Солнца воспротивились зэды и дуаги. Однако Бог не мог нарушить свое обещание, и тогда зэды и дуаги предложили сотворить существо из самой Земли, для которого бы был закрыт путь в обитель небожителей, и который бы не ведал о существовании равного себе.

Бог взял глину, скальные плиты, воду и сотворил человека. Глина превратилась в плоть, плиты – в кости, а вода – в кровь. Человек задвигался, но был немым. Тогда повелитель ветров Галагон засвистел в его ушах, и творение Бога превратился в полноценного человека [1, с. 10-11].

Мифы о творение мира в осетинском фольклоре встречаются не только в Царциатах, но и в широко известных эпических сказаниях о Нартах, бытующих, помимо осетин, у многих народов Северного Кавказа.

Однако между творением первого человека в эпических сказаниях о Царциатах и Нартах имеются некоторые отличия:

- В Царциатах инициатором сотворения первого человека выступает Солнце, в Нартах – дух Огня (Зынджы бардуаг).

Дух Огня (Зынджы бардуаг) изводил своим жаром небожителей. Они пожаловались Богу. Бог спросил духа Огня, почему он так поступает. Он ответил: «Не оставлю их в покое, так как они требуют, чтоб я молился (поклонялся) им». «Так поклоняйся им, – ответил Бог, – ведь они небожители, а ты всего лишь огонь». Дух Огня отказался поклоняться им и, в свою очередь, предложил Богу сотворить существо, который бы на его огне мог приготовить ритуальную пищу и который бы молился им. Тогда он оставит зэдов и дуагов в покое [3, с. 17-21].

В Царциатах Бог вначале сотворил первочеловека, затем по просьбе зэдов и дуагов сотворил великанов «еугуппаров» и водных духов «донбеттыров», призванных убить первочеловека [1, с. 30].

В Нартах Бог вначале сотворил великанов-гумиров, после них – великанов-уайугов, а затем – нартов [2, с. 13]. В других вариантах нарты вышли из воды [4, с. 40].

Безусловно, не только сюжетная линия разнится в царциатах и нартах, но мифологическая составляющая выражена в разной степени. Если в нартовском эпосе на первом плане – героико-мифологическое, то в царциатовских легендах на первый план выступает мифологическое, а героическое присутствует как отражение определенной мифологемы. Мифы о творение мира более подробно описываются в Царциатах, в то время как в Нартах творение мира в разных сюжетах передается через различную символику, которую необходимо еще расшифровывать.

Так, например, творение нижнего мира описывается в царциатовских и нартовских сказаниях описывается по-разному. В Нартах, в сюжете проникновения Уастырджи в склеп Дзерассы, рождаются конь (верхний мир), девочка-Шатана (средний мир) и собака (нижний мир) [6, с. 117-130.]. В царциатовских сказаниях же началу творения предшествует упорядочение Богом хаоса, после чего создаются верхний (солнце, луна, звезды, местопребывание Бога, зэда и дуагов) и средний миры (человек). Нижний мир же появляется с творением антагонистов человеку – великанов-еугуппаров и донбеттыров, обитателей подводного царства. Вода же в осетинской мифологии однозначно символизирует нижний мир [7, с. 282-298].

Если в нартовских сказаниях творение трех миров происходит одновременно (ночью Уастырджи входит в склеп к Дзерассе, а на рассвете Нарт Урузмаг обнаруживает жеребенка, щенка и девочку, рожденные от его мертвой матери), то в царциатовских сказаниях творение трех миров происходит последовательно (Бог вначале создает небо, небесные светила и звезды, в результате чего рождается Земля; через некоторое время творит человека; проходит время и Бог творит великанов-еугуппаров и донбеттыров).

О мотивации творения трех миров в нартовском эпосе ничего не говорится, в царциатовских же текстах просматривается, по крайней мере, мотив творения нижнего мира.

Первопредок Царциат по имени Царццой добывает огонь, который у него крадут зэды (ангелы), испугавшиеся, что с помощью огня он проложит себе путь в небеса. Однако Царццой поднялся на вершину Эльбруса, куда зэды отнесли огонь, вернул свой огонь силой и начал истреблять зэдов. Бежавшие зэды пожаловались Богу и потребовали от него уничтожить человека. Но Бог отказал им, мотивировав свое решение тем, что он не убивает свои творения, а только учит. По этой причине Бог сотворил существа нижнего мира – еугуппаров и донбеттыров, с которыми человек вынужден был вступить в смертельную схватку [1, с. 26-29].

Таким образом, в эпических сказаниях о Царциатах широко представлены космогонические мифы, воспроизводящие в аллегорической форме творение трехуровневой модели мира – верхнего, среднего и нижнего.

Список литературы

1. Легенды о Царциата: эпос осетинского народа. (Царциаты таурæгътæ: ирон адæмы эпос) / Сост. Ф. М. Таказов. – Владикавказ, 2007 (на осет. яз.).
2. Нартовские сказания: эпос осетинского народа (Нарты кадджытæ: ирон адæмы эпос). Книга 7 / Сост. Т. А. Хамицаева. – Владикавказ, 2012 (на осет. яз.).
3. Нартовские сказания: эпос осетинского народа (Нарты кадджытæ: ирон адæмы эпос). Книга 1 / Сост. Т. А. Хамицаева. – Владикавказ, 2003 (на осет. яз.).
4. Нарты. Мифология и эпос на дигорском языке (Нартæ. Мифологи æма эпос дигорон æвзагбæл) / Сост. А. Я. Кибиров и Э. Б. Скодтаев. – Владикавказ, 2005 (на осет. яз.).
5. Поэма о происхождении Царциат // ОРФ СОИГСИ, Ф. фольклор, оп.1, д.438, п. 142.
6. Таказов Ф. М. Пережитки погребального обряда скифов в нартовском эпосе осетин // Вопросы осетинской литературы и фольклора. Сборник научных статей. Вып. IV. – Владикавказ, 2010. – С. 117-130.

7. Таказов Ф. М. Эволюция архетипа творения в осетинской космогонии. Кавказоведение в XXI веке: проблемы, идеи, решения (II Всероссийские Миллеровские чтения): Сборник статей. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – С. 282-298.
8. Чурсин Г. Ф. Осетины. Этнографический очерк // ТЗН. Серия I. – Вып. 1. – Тифлис, 1925. – С. 136-169.

Рецензенты:

Парсиева Л. К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Фидарова Р. Я., д.фил.н., главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.